

Глава 6. Сближение

—

Вернувшись домой, Тао Минчжуо потратил полчаса на стирку своих штанов.

Он взял хозяйственное мыло и понемногу оттирал жирное пятно, затем закрыл кран, посмотрел на себя в зеркало и медленно выдохнул.

Если до этого обеда Тао Минчжуо пребывал в состоянии полусомнения, то теперь он был абсолютно уверен.

На столе было столько закусок, почему Цзин Ци выбрал самый дальний шумай, и почему именно этот шумай так «удачно» упал на его брюки?

Этот метод «варить лягушку в теплой воде» действительно очень умен: сначала соблазняет едой, вначале ведет себя спокойно и не выдает себя, а затем терпеливо, шаг за шагом начинает наступление.

Сохраняя якобы подходящую социальную дистанцию при общении, он затем намеренно создает мелкие инциденты, молчаливо сближаясь через кажущиеся случайными физические контакты.

На самом деле, еще в университете к Тао Минчжуо уже проявляли симпатию люди того же пола, поэтому ему не было трудно принять это. Он просто чувствовал, что, столкнувшись с чьим-то признанием, он должен либо решительно отказаться, либо отреагировать серьезно.

В любом случае, он определенно не должен был тянуть время и мучить других, а сразу давать четкий ответ.

Но сейчас проблема заключалась в том, что Цзин Ци, казалось, был очень терпелив; он никогда ничего не объяснял, а лишь односторонне и очень интенсивно выражал свою симпатию к Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо проанализировал ситуацию и подумал, что, поскольку раньше у них не было общих интересов, Цзин Ци, должно быть, привлёкся его внешностью.

Но вспомнив слова Цзин Ци, сказанные секретарю, о том, что «он слишком важен» и «смысл жизни», он явно выглядел очень влюбленным...

К концу обеда желудок Тао Минчжуо, наполненный десятью булочками и восемью шумаями, был в полном беспорядке. Ему действительно требовалось два дня, чтобы привести мысли в порядок.

Поэтому, прежде чем они разошлись, Тао Минчжуо повернулся и сказал: «Директор Цзин...»

Цзин Ци остановился на месте, глядя на Тао Минчжуо, но ничего не сказал.

Тао Минчжуо немного помедлил, а затем нерешительно назвал его по имени: «...Цзин Ци, завтра мне нужно будет доработать окончательную версию дизайна летнего скина, поэтому, возможно, я просто быстро перекушу, и у меня, вероятно, не будет времени пообедать с тобой».

Цзин Ци замер и спросил: «Настолько занят, что даже на обед времени нет?»

Тао Минчжуо: «Да нет... просто работа почти закончена, и я хочу поскорее покончить с ней и расслабиться, не хочу больше тянуть».

Цзин Ци помолчал немного, затем сказал: «Хорошо».

«Тогда, когда закончишь, мы снова договоримся», — сказал он.

Тао Минчжуо клялся, что он действительно не преувеличивал, но он ясно видел на лице Цзин Ци совершенно нескрываемое, очень потерянное выражение.

И его настроение стало еще сложнее.

Правда, он хотел сбежать, но Тао Минчжуо не лгал: в последнее время он действительно отдал большую часть своей души дизайну скинов.

Когда окончательная версия была утверждена, все художники вздохнули с облегчением. Ян Кэнин пожаловалась: «Кто бы знал, у меня теперь вся история поиска забита всякими бикини и короткими пляжными шортами, а тут еще мама случайно увидела, так она теперь постоянно смотрит на меня дома очень сложным взглядом».

«Лучше так», — сказал Тао Минчжуо. «Помнишь прошлогоднюю серию «Летние жуки говорят о льде»? Тогда мы месяц искали жуков, и даже во сне мне казалось, что муравьи ползают по рукам».

«Спасибо, уже чешется». Ян Кэнин невольно вздрогнула, ее мысли всегда скакали очень быстро, и она снова спросила: «Эй, кстати, тебе сегодня не нужно с директором Цзин...»

У Тао Минчжуо разболелась голова.

Он притворился, что не слышит, и тут же перебил: «Ты же всегда говорила, что хочешь попробовать фруктовый чай из того недавно открывшегося магазинчика поблизости? Как раз сегодня мне нечего делать, так что спроси скорее всех, кто хочет, я угощаю».

Чтобы найти разумное оправдание совместным обедам с Цзин Ци, Тао Минчжуо сказал Ян Кэнин, что он сам изучал масляную живопись, а Цзин Ци очень интересуется коллекционированием масляной живописи и хочет расширить свои знания в этой области. Поэтому каждый полдень они обедают только для того, чтобы поговорить о произведениях и искусстве.

Выражение лица Ян Кэнин в то время на самом деле выражало недоверие, но Тао Минчжуо притворился, что не заметил.

Как бы то ни было, Тао Минчжуо ни за что не позволит Ян Кэнин узнать, что она тогда действительно угадала: у Цзин Ци действительно были какие-то не совсем обычные мысли о нем.

Эта девчонка совсем не умела хранить секреты, если бы она узнала, то узнали бы и её подружки, а потом и весь мир.

К счастью, Ян Кэнин всегда не могла устоять перед искушением сладостей, поэтому, услышав это, она тут же оживилась и позвала коллег поблизости: «Идите сюда, Сяо Тао сегодня угощает, заказывайте что хотите, я обязательно выпью их «Мягкое манго», «Хрустящий виноград» и «Восхитительный персик»!»

Но спустя пять секунд после открытия приложения для доставки, Ян Кэнин тут же зарыдала: «Они сегодня закрыты!»

Сюй И, стоявший рядом, тоже удивился: «Разве они не открываются в двенадцать? Кажется, они еще и двух часов не проработали?»

Тао Минчжуо не успел ответить, как из офисной зоны впереди донесся шум.

Он поднял глаза и увидел, что несколько коллег несли пакеты с фруктовым чаем, а несколько девушек рядом одна за другой кричали: «Директор Цзин так щедр!»

Цзин Ци был окружен толпой.

«В последнее время работы было много, вы все усердно трудились, выпейте чего-нибудь и отдохните», — донесся до Тао Минчжуо голос Цзин Ци из толпы. «В некоторых пакетах есть напитки с половинным и третьим количеством сахара, можете выбрать себе...»

Ян Кэнин внимательно присмотрелась: «Чёрт возьми! Мягкое манго, хрустящий виноград и восхитительный персик! И даже новый какао с молочным зеленым чаем!»

Несколько девушек начали выбирать напитки по вкусу. Тао Минчжуо было все равно, что пить, он просто взял стакан, который протянул Сюй И, и отпил пару глотков.

Надо сказать, что Цзин Ци очень щедро угощал напитками, судя по такой покупке, он, вероятно, вообще не считал количество людей, а просто выкупил весь запас фруктового чая в этом заведении.

Цзин Ци стоял далеко, несколько сотрудников что-то с ним обсуждали. Тао Минчжуо видел, как он терпеливо слушал, время от времени приподнимая брови и улыбаясь в ответ.

Во время перерыва в разговоре Цзин Ци повернул голову и огляделся.

В момент, когда их взгляды встретились, рука Тао Минчжуо, державшая стакан, замерла.

Затем он увидел, как Цзин Ци сначала тихонько моргнул, затем с улыбкой что-то сказал этим сотрудникам, и тут же повернулся и пошел к нему.

Цзин Ци наконец остановился перед Тао Минчжуо и сказал: «Давно не виделись».

Тао Минчжуо: «На самом деле... кажется, всего лишь день не виделись».

«Кажется, так и есть». Цзин Ци вспомнил и, улыбнувшись, сказал: «Прости, мне просто кажется, что этот день тянулся медленнее обычного».

Тао Минчжуо сейчас очень хотелось крикнуть о помощи.

Ян Кэнин и несколько её подруг стояли рядом, потягивая фруктовый чай и поглядывая в сторону Тао Минчжуо, время от времени переглядываясь и шепчась.

Тао Минчжуо решил, что сейчас лучшая стратегия — это не вступать в долгие разговоры с Цзин Ци.

Поэтому он взял рядом стоящий, еще не открытый стакан фруктового чая, вставил соломинку и сунул его в руку Цзин Ци.

«Виноградный», — сказал Тао Минчжуо. «Я только что попробовал, очень вкусно, только немного сладко, попробуй».

Цзин Ци взял фруктовый чай, некоторое время смотрел на стакан, затем взглянул на почти допитый стакан в руке Тао Минчжуо, опустил голову и тоже отпил глоток.

«Очень сладко, наверное, потому что полный сахар». Цзин Ци поджал губы, поднял голову и спросил Тао Минчжуо: «Тебе нравятся напитки со вкусом винограда?»

Тао Минчжуо замер: «Можно сказать, да».

Цзин Ци кивнул: «Я понял».

Тао Минчжуо не знал, что именно понял Цзин Ци.

Он не смел и думать об этом, поэтому поспешно сменил тему: «Но... но наконец-то пятница, можно будет хорошо отдохнуть, когда вернусь домой».

«Да», — услышал он, как пробормотал Цзин Ци, — «наступают выходные».

Отпуск должен был вызывать предвкушение, но произнеся слова «выходные», Тао Минчжуо заметил, что брови Цзин Ци слегка нахмурились.

Как будто что-то вспомнив, выражение лица Цзин Ци тут же немного расслабилось, он поднял глаза и сказал Тао Минчжуо: «Кстати, я давно хотел спросить тебя кое о чём».

Когда они стояли лицом к лицу, Цзин Ци приходилось слегка приподнимать голову, чтобы их взгляды с Тао Минчжуо встретились.

Каждый раз, когда Цзин Ци начинал фразу с чего-то вроде «у меня есть просьба» или «я хотел бы спросить», за этим обычно следовало что-то очень шокирующее для Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо интуитивно чувствовал неладное, но также думал, что в присутствии такого количества людей Цзин Ци вряд ли скажет что-то слишком возмутительное.

Поэтому Тао Минчжуо помедлил, затем нерешительно сказал: «...Спрашивай».

Цзин Ци кивнул.

«Мне кажется, что за эти несколько дней нашего общения наши отношения стали намного ближе». Тао Минчжуо услышал, как он серьезно спросил: «Поэтому я подумал, не мог бы ты дать мне свой личный WeChat?»

Тао Минчжуо чуть не выплюнул напиток обратно в стакан.

Ян Кэнин и все, кто подслушивал вокруг: «...?»

Цзин Ци, однако, не заметил ничего необычного, он лишь опустил глаза и немного подумал, а затем, подняв голову, мягко улыбнулся Тао Минчжуо.

Он сказал: «И еще, не мог бы я иногда приглашать тебя на выходных в качестве друга?»

—

<http://bllate.org/book/12607/1119739>